

КОНЪЮНКТУРА

ЭКСПЕРТ

Сергей Токарев: Фондовый рынок начал выбираться из «болота»

Генеральный директор ПФК ищет поводы для оптимизма

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

Год назад брокеры услышали на фоне уже привычного белого шума лёгкий музикальный звук. Это означает, что на рынке началось оживление, которое, по мнению профессионалов, спровоцировало падение рубля. Играет на руку рынку и то, что новый регулятор начал прислушиваться к сфере, которую он взялся регулировать. Всё это, по совокупности, даёт поводы для оптимизма, констатируют специалисты Пермской фондовой компании.

— Сергей Геннадьевич, в последнее время на фоне негативных экономических трендов фондовый рынок как-то стушевался, оказавшись на периферии интересов бизнес-сообщества. Это не кажущееся явление?

— Правильнее сказать, он ушёл в сторону, так как у людей сегодня другие проблемы. Если посмотреть статистику, то лет шесть назад на отечественном фондовом рынке работали примерно 1700 профессионалов, сегодня это 845 профучастников. То есть похвастаться нечем, движения не происходит.

Между тем, до 2007 года рынок переживал период бурного развития и оптимизма. Денег у всех было достаточно много, все хотели либо заработать, либо просто поиграть — это было модно и интересно. Однако всё хорошее быстро проходит.

Когда в экономике образуются свободные ниши, туда притекают люди, деньги. Когда ниша заполняется, начинается отток и поиск других идей. В период кризиса, когда альтернатив нет, люди просто «растворяются», затихают, впадают в спячку. Такая ситуация у нас и наблюдается.

— Вы не раз говорили, что фондовый рынок — индикатор состояния экономики. Что-нибудь утешительное видится впереди?

— Действительно, фондовый рынок первым начинает ощущать, что грядёт в будущем. Это касается как кризиса, так и выхода из него. Когда наступает кризис, никто не даёт гарантий, что эта тенденция надолго. Позитив тоже может быть времененным явлением. Пока профессионалы не ощущают на себе улучшения ситуации, которая разворачивает-

ся по формуле L с бесконечно растущей параллельно осью координат.

И всё же, по мнению профучастников, мы стали выбираться из «болота», в котором находились последние пять лет, с 2009 года по 2014-й, когда грусть была просто вселенская. Её демонстри-

конечно, ещё не «свет в конце тоннеля», но стены коридора уже просматриваются. Такой эффект вызвали последствия девальвации рубля. Если акции в валюте резко упали, не могут просто физически, чтобы не вызвать обвала на торгах, то рублёвая стоимость акций стала расти

прошёл год. Нынче белый шум затих, музыка осталась, и это уже кое-что значит.

— Сейчас всю обстановку на рынке контролирует Центробанк РФ, что изменилось?

— Новому регулятору пошёл третий год. В первый год он молчал, принимал дела. Региональные представители ФСФР работали почти полностью в его составе. Потом в ЦБ резко началось увеличение штатов, ответственных за развитие фондового рынка и контроль. Этот контроль свёлся фактически к закручиванию гаек и перекрытию кислорода. Свои объяснения у регулятора есть: финансовый рынок плохой, не соответствует европейским стандартам, требуется его встряска. Надо сделать так, чтобы не было проблемных банков и профучастников, которые разоряют клиентов и из-за которых на рынок не идут инвесторы.

Фактически с конца 2014 года банк вводит свои стандарты, отчётность, периодичность предоставления отчётов,

Фактически с конца 2014 года банк вводит свои стандарты, отчётность, периодичность предоставления отчётов, новые жёсткие требования. Новая метла метёт по-новому, и из-за пыли, которую она поднимает, не видно дальней перспективы

ровали встречи участников рынка, которые проходят дважды в год — весной и осенью (в Екатеринбурге и Москве).

Так было вплоть до прошлого года, когда в октябре почувствовался лёгкий перелом в настроениях брокеров. Это,

и вносить волнительную обстановку в плане ожиданий чего-то лучшего. Это как среди белого шума внезапно возникает музикальный звук. Так и здесь.

В общем, участники рынка решили, что жизнь не так уж плоха. С тех пор